

Глава 22. Приступая к лечению

В том, что знаки заметно усилились, Люк в очередной раз убедился, когда отправлял служанку Сюэ Юньшань в сон. Оставайся Инлит на прежнем уровне, и ему пришлось бы сильно постараться, чтобы усыпить кого-то на пике закалки кости. Даже не смотря на то, что этот кто-то сам сильно хотел спать. Что, кстати, было довольно странно — практики на этом уровне развития могли неделями обходиться без сна. Да что там на этом, пока Люк был на стадии закалки внутренних органов, он сам мог не спать неделями, заменяя сон восстановительной медитацией.

Однако Жу'эр сном не пренебрегала. Более того, она была невыспавшаяся, что здорово упростило работу по ее усыплению. С этим определенно что-то было не так, и это очень заинтересовало эспера. Ведь любой нормальный эспер находился со сном в особых отношениях! самого Люка это пока касалось мало, но в будущем он планировал избавиться от столь досадного упущения.

Но, гораздо больше, чем странная сонливость Жу'эр Люка заботила не менее странная болезнь ее госпожи. Даже с первого взгляда было заметно, что все ее тело буквально пропитано ледяным ци! И это было совсем не так, как недавно с самим Люком. Этот ци распространялся по телу Юньшань гораздо более равномерно. И... гораздо менее губительно. По крайней мере — в этот момент. Что было в момент обострения болезни, юноше еще предстояло выяснить. Ледяной ци, казалось, вовсе не хотел навредить девушке и старался быть как можно менее разрушительным — именно такое впечатление возникло у Люка после первичного ее осмотра истинным зрением.

Юньшань этого не заметила. Несмотря на то, что все ее тело пропитывал ци, делая подобной практикам, по крайней мере закалки кости, это все еще был ледяной, губительный для всего живого, ци! Девушка ни чем не отличалась от простой смертной, даже... была гораздо слабее. Видя, каких усилий ей стоит просто ходить, Люк невольно проникся к Юньшань глубоким сочувствием и... уважением.

Чтобы каждодневно сражаться с болезнью, которую, как тебе сказали, невозможно победить, а лишь отсрочить; чтобы, когда все имеющиеся пилюли перестали действовать, а достать новые не получается; чтобы, когда тебе остается просто смиренно ждать следующего приступа и возможной смерти — быть способной любоваться цветами... Для этого нужно быть очень сильным человеком!

Люк больше не клял свою глупость и сострадание, толкнувшие его, после просмотра воспоминаний Сюэ Жаня, кинуться помогать его сестре. Сюэ Юньшань была достойна того, чтобы ей помочь! И Люк поможет ей, даже если сама она будет против!

Однако помогать против воли не пришлось. Обернувшись в поисках вдруг заснувшей служанки девушка очень удивилась появлению закутанного в плащ незнакомца, но быстро взяла себя в руки, чем только подтвердила высокое мнение эспера о ней, и после некоторых, вполне разумных колебаний, согласилась на помощь Люка. Видя на миг промелькнувшую в глазах девушки отчаянную надежду, эспер поклялся себе, что сделает все от себя зависящее, чтобы ее исцелить.

— Ой, простите, госпожа! Я, кажется, снова нечаянно уснула... — были первые слова Жу'эр после пробуждения. Похоже, девушка и без посторонней помощи частенько засыпала в самых непредвиденных местах.

— А это еще кто? Что за подозрительный тип? И когда только успел подобраться, здесь же никого нет в это время. Не верьте ему, госпожа, он явно задумал что-то нехорошее! — она с нескрываемым подозрением уставилась на Люка, и тот лишний раз убедился, что усыпить ее на время знакомства с Юньшань было верной идеей. А вот будить — неверной! Но, так как сейчас они отправлялись в особняк семьи Сюэ — лечение требовало много времени, и заниматься им на улице было просто невозможно — было бы немного странно, если бы она продолжала спать. Нести ее опять-таки...

Учитывая, что Люк скрывал свой текущий уровень культивации, соваться в особняк Сюэ, да и вообще оставаться в городе было не самой лучшей идеей, однако и не такой безрассудной, как могло показаться на первый взгляд. В городе было полно культиваторов закалки кости, среди которых было легко затеряться. Правда, большинство из них было гораздо старше Люка, но для этого он и нарядился в скрывающий внешность плащ с капюшоном — излюбленную одежду темных личностей. Их, кстати, было немного, но редкостью они не являлись, поэтому быть случайно обнаруженным эспер почти не рисковал.

Что же касается особняка — ситуация была несколько иной. Там лицо придется раскрыть. Впрочем, Люк сильно сомневался, что кто-то, помимо находящегося сейчас в академии Сюэ Жаня, сможет его узнать. А даже если и сможет — после того, как он излечит Юньшань, им не останется ничего, кроме как искренне благодарить его, и, конечно же, не задавать лишних вопросов или, упаси Небеса, сообщать открывшуюся информацию кому-либо еще. Покопавшись в памяти Жаня и побеседовав с его сестрой, эспер был в этом уверен — несмотря ни на что, эта семья не утратила некое подобие на благородство и закладывать спасителя дочери главы рода было вне их понятия о допустимом.

— Успокойся, Жу'эр! Этот молодой человек просто хочет помочь мне в излечении болезни...

— Говорю же — что-то задумал! На вашем месте я бы не стала ему доверять. Какой из него лекарь — он даже младше меня! — насупилась служанка.

— И, тем не менее, я уже согласилась на его услуги, так что будь с ним чуточку повежливее, — строгим, не терпящим возражения голосом, сказала Юньшань.

— Да-да, хорошо. Раз уж вы так решили...

Тем не менее, недовольно коситься на Люка Жу'эр не перестала. Эспер не обращал на это внимания — было видно, что служанка просто заботится о своей госпоже, стремясь уберечь ее от лишних разочарований, которые, по ее мнению, будут неизбежны, после того, как попытка лечения провалится. А то, что она провалится, Жу'эр, кажется, ни капли не сомневалась. Люк не винил ее в этом — для лекаря, способного победить столь странный недуг, он действительно выглядел слишком молодо. Более того, он и сам был не совсем уверен в результате лечения — все-таки это был его первый раз в качестве лекаря.

Впрочем, идея о том, как излечить Юньшань, у него была. Опиралась она на то, как он изгонял ледяной ци из собственного организма, но была исправлена и доработана. Хотя, сначала он просто попробует воздействовать Ка'еном...

— Раз уж вы будете меня лечить, могу я узнать ваше имя? — неожиданно заинтересовалась Юньшань, после нескольких минут пути в сторону особняка.

Люк на миг задумался. Выдавать свое здешнее имя — Чан Лей — все-таки было крайне глупо, но и настоящим именем он представиться не мог — оно было слишком странным для местного жителя.

— Можете звать меня Лю Ци, — взял он первые два слога своего полного имени. Получившийся псевдоним вполне себе соответствовал местным реалиям. Кстати, первые слоги имени и фамилии тоже подходили, но Лю Си было в родном мире Люка девчачьим именем. Естественно, что он не стал бы так себя обзывать!

— Очень приятно! Меня, как вы наверняка знаете, зовут Сюэ Юньшань, а мою недовольную спутницу Жу'эр.

— Вы правы, знаю, и мне тоже очень приятно, — искренне улыбнулся Люк.

— А вот мне совсем нет, — едва слышно пробормотала себе под нос служанка, катящая кресло. Эспер ее прекрасно услышал, однако реагировать никак не стал. Ну не нравится он ей, и что с того? Ему с этой Жу'эр детей не растить. Пускай себе злится вволю.

— Жу'эр, ну не будь такой букой! — Юньшань похоже тоже услышала свою служанку.

— Не стоит. Если хочет — пускай злится. Мне от этого ни жарко, ни холодно, — равнодушно отозвался Люк. Жу'эр на это лишь злобно зыркнула, но ничего больше не сказала.

— Зря вы так с ней. Жу'эр хорошая. Просто она сильно переживает, что так не вовремя уснула и пропустила ваше появление, — примирительно сказала Юньшань. О том, что это именно Люк усыпил служанку, она похоже решила не говорить. Эспер не возражал — узнай Жу'эр об этом, ее недовольство и подозрительность в отношении его, возросли бы в несколько раз.

— Да, я вижу, что она о вас очень заботится. И ни капли не обижаюсь. Только это я и хотел сказать.

— И не нужно разговаривать, как будто меня здесь нет, — снова едва слышно пробормотала служанка, но и Люк и Юньшань ее прекрасно услышали, и... дружно рассмеялись — смешанные в ее голосе эмоции смущения и недовольства, звучали очень забавно.

Жу'эр на это лишь обиженно фыркнула и отвернулась. Учтывая, что она при этом не прекращала катить кресло с Юньшань, выглядело это тоже очень забавно. Однако в этот раз Люк сдержался, а Юньшань и вовсе этого не видела.

Так за разговором, сопровождаемым сердитым сопением Жу'эр, они незаметно добрались до особняка. Это было красивое двухэтажное здание, находящиеся внутри огороженной территории, на которой располагался небольшой ухоженный садик. Растения в нем явно уступали по редкости и разнообразию тем, что были в городском парке, но также были очень красивы и ухоженны. Люк небезосновательно подозревал, что это была работа Юньшань. А может и не только. Возможно у нее в семье все такие.

Возле дверей особняка их уже ожидал, явно заранее заметивший прибытие своей госпожи, пожилой дворецкий. По крайней мере, выглядел он как дворецкий, хотя со своей культивацией средней ступени измененной крови вполне мог быть и охранником.

— Приветствую, госпожа Юньшань, — чопорно произнес он. — Как прошло ваше посещение парка? И кто этот молодой человек рядом с вами?

— Спасибо, Миншенг, все хорошо. Сегодняшнее посещение парка было очень удачным. Я увидела цветение сразу трех редких цветков! Представляешь? Даже водная южная лилия расцвела!

— Поздравляю, госпожа...

— А этого молодого человека зовут Лю Ци, и он является моим гостем! — вряд ли бы дворецкий поверил, что настолько молодой человек является хорошим лекарем, поэтому Юньшань решила представить Люка просто как гостя. Вот если все получится... — при одной мысли об этом сердце девушки часто забилося, — тогда скрывать то, что он лекарь будет просто преступно!

— Но... ваша мать сейчас в другом городе пытается найти для вас нужные пилюли или лекаря. Приводить гостей, к тому же мужского пола, сейчас... Вам не кажется, что это несколько неприлично?

— Оставь, Миншенг, — в голосе Юньшань вдруг появилась необычайная твердость. — Ты думаешь, что для меня сейчас что-то значат все эти нормы приличия? К тому же, уверяю тебя, мы не собираемся заниматься ничем таким...

— Я и не думал вас в подобном обвинять, — немного, совсем чуть-чуть смутился дворецкий, — просто...

— Лю Ци — мой гость! И оставим эту тему.

— Хорошо, как скажете, госпожа.

Распроставшись с дворецким, они втроем направились в покои Юньшань — именно там было решено проводить лечение. По дороге им встретилось еще несколько слуг, и, в отличие от Жу'эр и дворецкого, они, если и обладали культивацией, то лишь самыми ее началами.

— Вам что-то нужно для моего лечения? — поинтересовалась Юньшань, когда они вошли в ее комнату. — Я сейчас пошлю Жу'эр за всем необходимым...

— Нет, ничего. Все, что нужно, я имею при себе, — он с легкой улыбкой указал на свои руки. — Хотя... если первый метод лечения не удастся, второй будет крайне болезнен. И обезболивающее, в связи с рядом причин, тут не поможет, так что, возможно, вам понадобится зубовой зажим. Вы еще не передумали?

— Нет, — решительно ответила девушка. — Сомневаюсь, что эта боль хотя бы сравнима с той, которую я испытываю во время приступов болезни. Ее ведь тоже обезболивающими не приглушить. Так что можете смело использовать этот свой метод. А зубовой зажим... — Юньшань извлекла из ящика стола деревяшку с явно прослеживаемыми на ней следами зубов, — он всегда хранится у меня под рукой...

Сердце Люка в очередной раз кольнуло от сочувствия к девушке. Но он не стал это как-то выражать. Поступки иногда говорят гораздо красноречивее слов.

— Хорошо, больше ничего не нужно, можем приступать к лечению, — только и сказал он.

— Жу'эр может присутствовать при лечении, или ей лучше подождать за дверью? — неожиданно поинтересовалась Юньшань.

Люк ненадолго задумался. С одной стороны, чем меньше людей знает о его способностях, тем лучше, а с другой... его пациентке будет гораздо спокойнее в присутствии знакомого человека.

— Если вы уверены, что она не будет болтать лишнего, пускай остается, — решил он, наконец.

— По крайней мере, так ваш дворецкий уж точно не решит, что мы занимаемся тут чем-то постыдным...

— Уверенна. Жу'эр будет держать язык за зубами, — чуть покраснев, ответила Юньшань.

— Ну, тогда приступим, — Люк сложил пальцы правой руки в знак Ка'ен, и поток целебной энергии устремился к не ожидавшей ничего подобного девушке...

<http://tl.rulate.ru/book/14727/340476>